

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ25-15-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Марьина А.Н.,
судей   Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Максимова Владислава Валерьевича к Смирнову Сергею Викторовичу, Пилюгину Михаилу Николаевичу о возмещении материального ущерба, причинённого в результате дорожно-транспортного происшествия, по кассационной жалобе Смирнова Сергея Викторовича на решение Держинского районного суда г. Волгограда от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда от 30 октября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Максимов В.В. обратился в суд с названным иском к Смирнову С.В. и Пилюгину М.Н., указывая, что по вине последнего имело место дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истца причинены повреждения. Гражданская ответственность водителя застрахована не была, в связи с чем настоящие требования о взыскании ущерба Максимов В.В. предъявил к виновнику дорожно-транспортного происшествия и собственнику транспортного средства, которым тот управлял.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 5 марта 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 июня 2024 г., иск удовлетворён, с ответчиков в пользу истца в долевом соотношении пропорционально степени вины (Смирнов С.В. – 40 %, Пилюгин М.Н. – 60 %) взысканы денежные средства в счёт возмещения ущерба и судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда от 30 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 4 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 18 сентября 2023 г. случилось дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащий Максимова В.В. автомобиль получил механические повреждения.

Виновником дорожно-транспортного происшествия признан Пилюгин М.Н., управлявший автомобилем «Toyota Windom», принадлежащим Смирнову С.В.

На момент дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Пилюгина М.Н. застрахована не была.

Разрешая спор, суд первой инстанции, принимая во внимание выводы судебной экспертизы, установив, что ущерб имуществу истца причинён в результате виновных действий Пилюгина М.Н., гражданская ответственность которого в установленном порядке не была застрахована, а также виновных действий собственника источника повышенной опасности Смирнова С.В., передавшего транспортное средство в отсутствие договора обязательного

страхования гражданской ответственности, пришёл к выводу, что обязанность по возмещению ущерба имуществу истца должна быть возложена как на непосредственного причинителя вреда, так и на собственника транспортного средства «Toyota Windom», распределив доли ответственности каждого ответчика (Смирнов С.В. – 40 %, Пилюгина М.Н. – 60 %).

Возражая против заявленных требований, Смирнов С.В. указывал, что на основании договора аренды транспортного средства без экипажа, заключённого им с Пилюгиным М.Н. 10 января 2023 г., последний являлся законным владельцем транспортного средства, в связи с чем искимые требования к нему (Смирнову С.В.) удовлетворению не подлежат.

Отвергая данный довод, суд отнёсся критически к представленной ответчиками копии заключённого между ними договора аренды автомобиля от 10 января 2023 г., поскольку копии документов не заверены, их оригиналы не представлены, суду также не представлены финансовые документы, подтверждающие факты исполнения договора аренды (внесение арендной платы), данные документы как доказательства вызвали у суда сомнения.

При этом суд сослался на то, что копия договора аренды автомобиля не является относимым доказательством, поскольку доказательства, подтверждающие фактическое исполнение договора, который носит возмездный характер, а именно, платёжные документы, суду не предоставлены.

Таким образом, суд сделал вывод, что в ходе рассмотрения дела ответчиками не представлены какие-либо объективные доказательства, которые бы бесспорно подтверждали, что в момент фиксации административного правонарушения договор аренды транспортного средства фактически исполнялся, оно находилось во владении, пользовании другого лица и выбыло из владения Смирнова С.В. или Пилюгина М.Н.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами районного суда, указав, что ответчики не представили доказательств, подтверждающих, что источник повышенной опасности был передан Пилюгину М.Н. в установленном законом порядке. Сам по себе факт управления Пилюгиным М.Н. автомобилем на момент дорожно-транспортного происшествия на основании договора в рассматриваемом случае не может свидетельствовать о том, что именно водитель являлся владельцем источника повышенной опасности в смысле, придаваемом данному понятию в ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Факт передачи собственником транспортного средства другому лицу права управления им в соответствии с договором подтверждает лишь волеизъявление собственника на передачу данного имущества в пользование и не свидетельствует о передаче права владения имуществом в установленном законом порядке. Передача Смирновым С.В. транспортного средства и допуск им к управлению источником повышенной опасности Пилюгина М.Н. в отсутствие договора обязательного страхования гражданской ответственности опровергают факт

управления транспортным средством водителем Пилюгиным М.Н. на законных основаниях.

Относительно условий договора аренды от 10 января 2023 г. об обязанности арендатора по страхованию гражданской ответственности и ответственности арендатора за вред, причинённый третьим лицам арендуемым автомобилем судебная коллегия апелляционного суда отметила, что такие условия, а равно положения ст. 642 и 648 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым, если транспортное средство было передано по договору аренды без экипажа, то причинённый вред подлежит возмещению самим арендатором, не подлежат применению, поскольку Пилюгин М.Н. при установленных обстоятельствах недоказанности фактического исполнения договора аренды и отсутствия договора ОСАГО не признаётся законным владельцем транспортного средства. Учитывая, что объективными данными реальное исполнение договора аренды не подтверждено, указанное обстоятельство даёт основания для вывода о предъявлении договора аренды лишь для вида с целью освободить собственника транспортного средства от ответственности.

С данными выводами нижестоящих судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям обжалуемые судебные акты не отвечают.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации названного кодекса вред, причинённый имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (п. 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (п. 2).

В п. 1 ст. 1079 указанного кодекса предусмотрено, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пп. 2 и 3 ст. 1083 данного кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

В соответствии с п. 3 ст. 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (ст. 1064).

В п. 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Таким образом, законным владельцем источника повышенной опасности, на которого законом возложена обязанность по возмещению вреда, причинённого в результате использования источника повышенной опасности, является юридическое лицо или гражданин, эксплуатирующие источник повышенной опасности в момент причинения вреда в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо в силу иного законного основания.

Следовательно, субъектом ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является лицо, которое обладало гражданско-правовыми полномочиями по использованию соответствующего

источника повышенной опасности, имело его в своём реальном владении и использовало на момент причинения вреда.

Как следует из изложенного, на стороне владельца одного источника повышенной опасности не может быть множественности лиц, это всегда либо один гражданин, либо юридическое лицо.

При этом по смыслу приведённых правовых норм ответственность за причинённый источником повышенной опасности вред несёт его собственник, если не докажет, что право владения источником повышенной опасности было передано им иному лицу в установленном законом порядке.

Между тем, суд возложил долевую ответственность за вред, причинённый в результате дорожно-транспортного происшествия, одновременно на собственника транспортного средства, мотивируя тем, что по его вине транспортное средство находилось под управлением лица, чья гражданская ответственность не была застрахована, и на лицо, управлявшее данным транспортным средством.

Между тем, какая именно причинно-следственная связь существует между причинением вреда имуществу истца и незастрахованной гражданской ответственностью лица, управлявшего транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия, суд не указал.

При рассмотрении дела ответчики ссылались на то, что на момент дорожно-транспортного происшествия автомобиль «Toyota Windom» находился во владении и пользовании Пилюгина М.Н. на основании заключённого с собственником автомобиля Смирновым С.В. договора аренды транспортного средства без экипажа от 10 января 2023 г.

Данный договор не расторгался, недействительным в установленном законом порядке не признавался.

Согласно п. 1 ст. 642 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

В ст. 648 названного кодекса предусмотрено, что ответственность за вред, причинённый третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несёт арендатор в соответствии с правилами гл. 59 данного кодекса.

Таким образом, по смыслу ст. 642 и 648 Гражданского кодекса Российской Федерации, если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причинённый вред подлежит возмещению арендатором.

Приведённое законодательное регулирование носит императивный характер и не предполагает возможности его изменения на усмотрение сторон, заключающих договор аренды транспортного средства.

То обстоятельство, что Смирнов С.В. как собственник транспортного средства передал Пилюгину М.Н. по договору аренды автомобиль «Toyota Windom», который не застраховал риск гражданской ответственности на случай причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании данного транспортного средства, не прекращает обязательства арендатора и арендодателя, вытекающие из договора аренды, в связи с чем не может являться основанием для возложения на Смирнова С.В. ответственности за причинение вреда истцу, поскольку в силу требований закона к такой ответственности привлекается лицо, являющееся законным владельцем источника повышенной опасности, то есть арендатором транспортного средства.

Таким образом, вывод суда о возложении на Смирнова С.В. как на собственника транспортного средства ответственности за причинённый истцу ущерб не соответствует подлежащим применению норм права и, следовательно, является неправомерным.

Судебная коллегия также отмечает, что такой критерий оценки доказательств, как их относимость, закреплённый в ст. 59 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, законодатель определил как то, что суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

При таких обстоятельствах договор аренды транспортного средства, с наличием которого ответчик связывал невозможность возложения на него ответственности за причинённый истцу ущерб, не мог быть расценен судом как неотносимое доказательство, и должен был получить надлежащую правовую оценку.

Сомневаясь в наличии заключённого ответчиками договора аренды, поскольку ими были представлены только копии данного документа, суд, тем не менее, не реализовал своё полномочие по сбору доказательств, не предложил сторонам представить подлинник документа либо иные доказательства, подтверждающие факт заключения такого договора, то есть, уклонился от исполнения обязанности по полному и всестороннему рассмотрению дела.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дзержинского районного суда г. Волгограда от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 19 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда от 30 октября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

